

ПАМЯТНИК КОММУНАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ
ДРЕВНЕЙ АРМЕНИИ — БАНЯ В КРЕПОСТИ ГАРНИ

Г. А. ТИРАЦЯН

Раскопками, произведенными за последние годы археологической экспедицией Института истории АН АрмССР (руководитель Б. Н. Аракелян) на территории древнеармянской крепости Гарни, найден комплекс построек, расположенных к северо-западу от античного храма. Одно из зданий указанного комплекса можно принять за жилое (усадьбу, дачу); оно тянется вдоль западного обрыва и таким образом одним своим длинным фасадом обращено к ущелью, а другим — к предхрамовой площадке. Второе самостоятельное сооружение того же комплекса представляет собой здание бани. Остатки бани раскрыты в течение двух сезонов археологических работ (1953—1954)¹.

Баня расположена на расстоянии 50 м к северо-западу от античного храма. Ее продольная ось тянется по линии с запада на восток.

Основная часть здания бани представляет собой удлиненный прямоугольник, южная сторона которого образована выступающими наружу и примыкающими друг к другу четырьмя полукруглыми апсидами, а западная сторона и западная часть северной стороны представляют собой прямоугольные выступы. К бане с северо-западной стороны примыкает прямоугольное помещение. Длина основной части бани — 16 м, ширина — 5,7 м (рис. 1).

Здание сложено из рваных камней (базальта), скрепленных известковым раствором. Для возведения дверных проемов, углов апсид, топки применялись также большие тесаные квадраты из туфа, а местами также кирпич. Толщина стен колеблется между 0,82 и 0,90 м. Снутри, а возможно и снаружи, стены были оштукатурены.

Баня состоит из четырех помещений, расположенных по одной оси. Первая комната с выходом, ведущим наружу, имеет богато обработанный мозаичный пол. В южной части комнаты имеется довольно глубокая ниша, отгороженная низкой стеной. С запада к комнате с мозаикой примыкают три связанные между собою отапливаемые помещения (в дальнейшем помещения II, III и IV). Топка находится в западной наружной стене последнего, самого большого помещения (IV).

Здание дошло до нас в разрушенном виде. Несмотря на то, что стены местами сохранились на высоте 2,60 м, от верхних частей здания не осталось никаких следов, почему и утрачены некоторые очень важные детали конструкции, которые приходится дополнять по аналогии. Не дошла до нас также система водоснабжения и водостока. Крайне неудовлетворительно состояние также внутренних частей помещения. Камни, входящие в кладку верхних частей стен и перекрытия, обвалились внутрь помещения, что вызвало большие разрушения, главным образом верхнего пола.

Рассмотрение бани мы начинаем с топки.

¹ См. Б. Н. Аракелян, «Мозаика из Гарни», ВДИ, 1956, № 1, стр. 144—148; его же, «Гарни» II, Ереван, 1957, 23—26; А. А. Саинян «Гарни и Гегард», М., 1958, стр. 13—14, а также Г. Тирацян, «Материальная культура Армении первых веков; н. э. по данным некрополя и бани в Гарни» (автореферат диссертации), Ленинград, 1956, стр. 7—9 и его же — «Опыт периодизации материальной культуры древней Армении», «Известия АН АрмССР», обществен. науки, № 2, 1957, стр. 88.

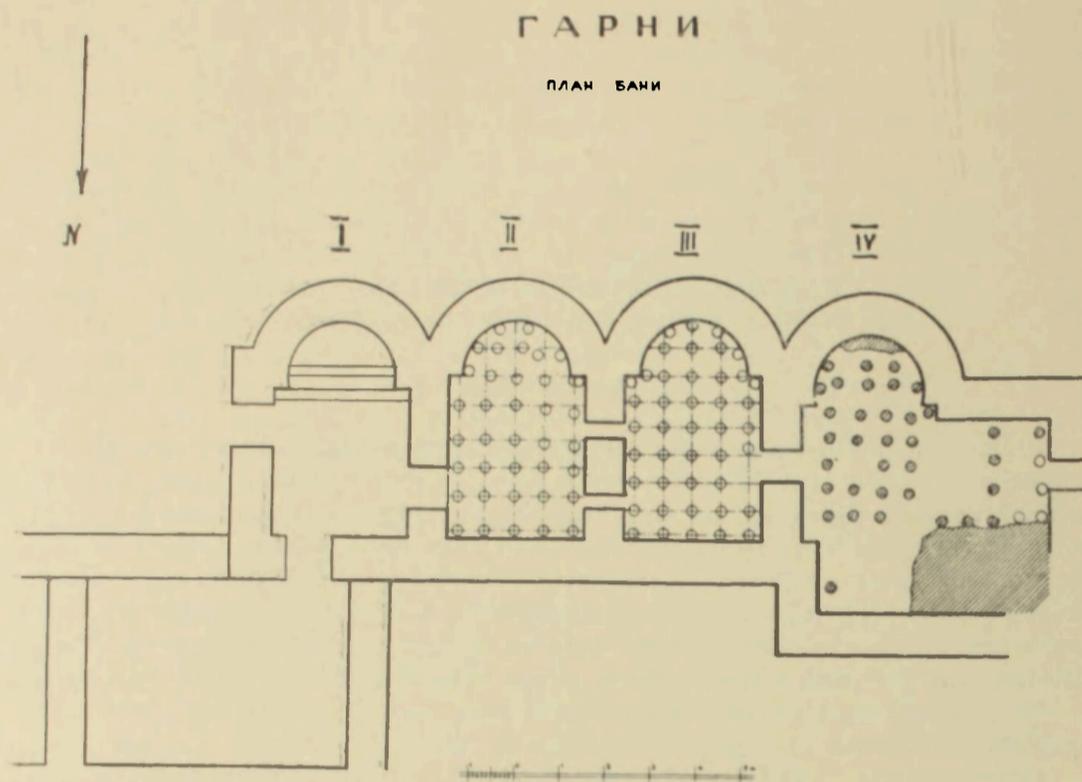


Рис. 1 План бани в Гарни.

Топка представляет собою прямоугольную нишу, устроенную в виде узкого прохода в западной наружной стене бани, со стенками, выложенными из больших тесаных туфовых квадров. Верхняя часть топки не уцелела, однако она была сводчатой, от которой сохранились нижние камни.

Приводим основные размеры топки. Ширина — 0,60, глубина (соответствующая толщине стены) — 0,88, высота без свода — 0,85 м.

Сохранилась южная пята свода в виде длинного тесаного квадра, верхняя поверхность которого скошена. Этот камень (пята) лежит поперечно на квадрах, образующих нишу, и отступает от ее края приблизительно на 0,14 м. Благодаря этому, полагая, что свод топки был полуциркульным, представляется возможным определить высоту свода приблизительно на 0,44 м¹. Свод, как об этом говорят наблюдения, сделанные во время раскопок, был сооружен из кирпичей так же, как своды топок других античных бань.

Из топки нагретый воздух и дым поступали в подполье непосредственно примыкающего помещения и, наполняя его, направлялись по подпольным проходам под остальные помещения.

Топки античных бань (в их числе и гарнийской) служили, как правило, не только для отопления помещения, но и для нагревания воды. Об этом свидетельствуют как письменные источники, так и археологические наблюдения. Витрувий, например, писал, что над нагревательной следует соорудить медные баки².

¹ Полукруглый свод встречается в Армази. См. Мшвениерадзе, „Строительное дело в древней Грузии“, Тбилиси, 1952, стр. 39. В Олимпии см. Kupze, Schleich, Die Badeanlage am Kladeos (IV Bericht über die Ausgrabungen in Olympia 1940 и 1941, Berlin, 1944, стр. 54—55 и др.

² „Десять книг об архитектуре“, V, 10.

Раскопками других объектов установлено, что над топкой, в верхней сводчатой ее части, устанавливался металлический котел, из которого горячая вода поступала в мыльню по трубам; порою же ее просто вычерпывали. В одной из топок бань в Олимпии отпечаток котла сохранился на растворе свода¹. До нас дошли и котлы, имеющие полукруглую форму, предусматриваемую для удобного вмещения их в сводчатую часть топки². Иногда в бане над топкой помещалось несколько котлов³. Все это явно говорит о том, что в Гарни, над топкой бани в сводчатой ее части стоял котел для горячей воды.

Топка гарнийской бани обслуживала три помещения, предназначавшиеся для купания (помещения II, III, IV). Помещение II, в которое мы вступаем непосредственно из комнаты с мозаичным полом, представляет собою прямоугольную комнату с полукруглой апсидой с южной стороны. (Ее размеры: прямоугольная часть — 2,85 × 3,50 м, радиус апсиды — 1,20, общая длина комнаты с апсидой — 4,70 м).

Нижний пол комнаты состоит из утрамбованной земли, залитой раствором. На нем сохранились остатки 39 столбиков, державших второй, верхний, пол помещения⁴.

В прямоугольной части помещения, несмотря на некоторые отклонения, столбики образуют довольно правильные ряды (6 × 5), в апсиде же они поставлены беспорядочно. Расстояние между осями столбиков колеблется от 0,55 до 0,70 м. Они сложены из круглых, очень твердых обожженных кирпичей (диаметр — 0,21—0,24 м, толщина — 5—7 см), чередующихся со слоями раствора.

Так как помещение сильно пострадало от сбвала перекрытия и стен, определение устройства верхнего пола представляет известную трудность. Но об этом можно судить на основании многочисленных разнородных обломков пола, найденных в обвалившейся комнате, с их сопоставлением с составными элементами верхнего пола античных бань.

Основой для выяснения высоты подпольного пространства может служить сохранившаяся часть порога между комнатой с мозаикой и рассматриваемым помещением. Она позволяет зафиксировать высоту верхнего пола равную 0,93 м. Конструкцию же и толщину верхнего пола следует попытаться определить на основе найденных в самом помещении многочисленных фрагментов. В помещении II были найдены фрагменты больших и толстых керамических плит (толщина — 5,5—6,5 см), менее толстых таких же плит (толщина — 3—4,5 см), куски толстого раствора с одной гладкой стороной (толщина — 5,5—7 см), в состав которого были введены щебень, толченая черепица и туф, а также многочисленные фрагменты тонкослойного обыкновенного раствора (2,5 см).

Для осмысления всех этих фрагментов и обломков и для ясного представления устройства данного пола небезынтересно обратиться к хорошо изученным образцам таких полов.

Первое, что бросается в глаза при ознакомлении с ними, — это сравнительно большая их толщина, достигнутая путем комбинирования двух или нескольких разнородных слоев. Так, например, толщина верхнего пола бани в Олимпии достигала 0,32 м в тепидариуме, 0,42 м — в калдариуме и 0,31 м, — в лаконикуме⁵. В бане в Армази тол-

¹ Kunze, Schleif, ук. соч., стр. 62.

² D. Krencker, E. Krüger, Die Trierer Kaiserthermen Augsburg, 192), на рис. 448—453 приведен ряд уцелевших котлов и их остатков, происходящих, в основном, из Помпеи и Боскореале.

³ L. Charitonidis, R. Ginouvès, „Bain romain de Zewgotatio“, Bulletin de Correspondance hellénique, v. LXXIX, 1955—1, Paris, стр. 144.

⁴ От трех столбиков сохранились только основания из раствора; эти столбики были устроены без учета общего направления рядов, и, надо думать, их убрали в процессе постройки.

⁵ Kunze, Schleif, ук. соч., табл. 24.

щина пола равняется почти 0,20 м¹. Калдариум бани в Зевголатио (Греция) имеет пол толщиной в 0,23 м², а калдариум Пловдивской бани — 0,22 м³.

Как видим, толщина верхнего пола бань везде значительна — около 20 см, а иногда и больше. Такая толщина обладает известными тепло-техническими преимуществами, так как такой пол долго сохраняет тепло.

Из каких же элементов состояли полы античных бань? Пол бани в Дура-Европос состоит из больших квадратных плит так называемых *bipedales* (Витрувий), со сторонами равными 0,58—0,60 м, при толщине 0,05—0,06 м; каждая из этих плит лежит непосредственно на 4 столбиках. Над плитами находился слой известкового раствора в 8—11 см толщины⁴. Несколько сложнее конструкция пола бани в Олимпии. В калдариуме, например, наблюдается шесть разнородных слоев, не считая перекрывавшей их мозаики. На столбиках, поддерживавших весь пол, лежали большие толстые плиты (0,07 м), над ними слой раствора (0,03 м), затем слой из обломков кирпича (0,05 м), выше слой из булыжника (0,06 м), далее слой раствора с кусками кирпича и булыжника (0,12 м) и, наконец, тонкий слой раствора с толченой черепицей, на котором и были выложены мозаичные кубики⁵. В Армазской бане первый слой также состоял из толстых квадратных плит (0,60 × 0,60), опирающихся углами на кирпичные столбики. Плиты перекрыты слоем раствора гидравлической извести толщиной в 0,15 м⁶.

Баня из Аргоса имела пол, состоящий из пяти слоев: трех слоев кирпича, чередующихся с двумя слоями раствора⁷. Приведенные примеры можно значительно умножить, но и их достаточно для того, чтобы сопоставить с конструкцией пола гарнийской бани.

В устройстве верхних полов античных бань, несмотря на ряд отличий, отмечаются следующие общие черты: употребление керамических плит разной толщины и слоев раствора, имеющего не только вяжущее, но и гидравлическое назначение; применение в качестве нижнего слоя, непосредственно опирающегося на столбике, больших толстых плит, величина которых обуславливалась расстоянием между столбиками; наконец, образование поверхности пола толстым слоем раствора, которому посредством разных примесей придавались гидравлические свойства.

Установление конструкции пола помещения II гарнийской бани с учетом аналогичных материалов не встречает особых затруднений.

Не подлежит сомнению, что все слои верхнего пола гарнийской бани лежали на крупных толстых квадратных кирпичах, в свою очередь опирающихся на столбики. Судя по расстоянию между столбиками, это должны были быть плиты со сторонами равными в среднем 0,60—0,65 м⁸.

Также без труда восстанавливается характер конструкции верхнего слоя пола гарнийской бани. К нему относятся куски толстого водоустойчивого раствора с примесью толченой черепицы. Лицевая, гладкая сторона этих кусков соответствует поверхности пола.

На первый взгляд труднее определить, что имелось между нижними толстыми плитами и верхним раствором; однако ряд данных свидетельствует о том, что над

¹ Мшвениерадзе, ук. соч., стр. 40.

² Charitonidis, *Ginouvès*; ук. соч., стр. 108.

³ Д. Цончев, Новооткрыта римска баня в Пловдив (Годишник на Пловдиската народна библиотека и музей 1937—1939, София, 1940, стр. 142.

⁴ Dura-Europos Excavations, Preliminary report of the sixth season of work, 1932—33, p. 52—53.

⁵ Kunze, Schleif, ук. соч., таб. 24.

⁶ Мшвениерадзе, ук. соч., стр. 40.

⁷ R. Ginouvès, „Argos, thermes romaines“ Bulletin de Correspondance hellénique, v. LXXIX, 1955—1, Paris.

⁸ В нише комнаты с мозаикой была найдена плита со сторонами в 0,65 × 0,66 м. См. Б. Н. Аракелян, „Гарни“ II, стр. 25, табл. V.

толстыми кирпичами лежал слой раствора. Затем шел слой, образованный тонкими плитами второго типа, а над ними, сверху — уже упомянутый толстый слой водостойчивого раствора (рис. 2). Размеры отдельных слоев пола были следующие: нижние плиты — 5,5 см, раствор, примерно, — 2, средний ряд из плит — 4, бетонообразный верхний раствор — 6,5 см. Таким образом, общая толщина пола должна достигать 0,18 см.

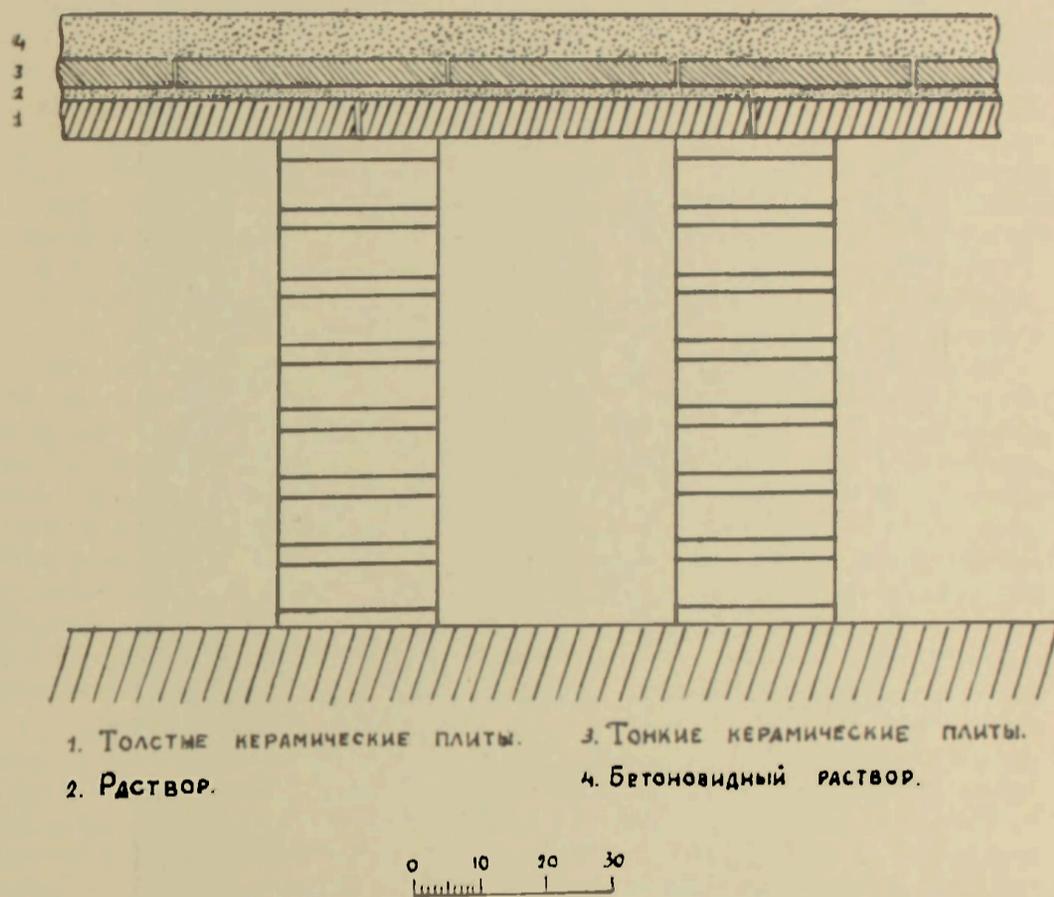


Рис. 2. Вертикальный разрез верхнего пола (помещение II).

Если считать высоту поверхности пола у порога приблизительно в 0,93 м и вычесть из этой величины полученную толщину пола (0,18 м), то останется 0,75 м, чему и должна равняться высота подпольного пространства.

В рассматриваемом помещении не сохранилось целых столбиков; наиболее хорошо сохранившийся столбик состоит из шести круглых кирпичей, чередующихся со слоями раствора. Высота его равна 0,68 м. Добавив еще один круглый кирпич с раствором, то есть примерно 0,08 м, надо полагать, мы получим высоту подпольного пространства в 0,76 м. Если на столбик из 7 кирпичей (высота 0,76 м) наложить многослойный пол толщиной в 0,18 м, то поверхность верхнего пола окажется на высоте 0,94 м от нижнего пола (у порога — на 0,93 м). Таким образом, данные, выведенные в двух различных местах помещения (у порога и в апсиде), явно совпадают.

Средняя из отапливаемых комнат, помещение III, по своей форме представляет собой повторение предыдущей (рис. 3). К прямоугольной ее части (3,55 × 2,80) с южной стороны примыкает полукруглая апсида (радиус 1,18 м). Нижний пол данной комнаты на 0,15 м ниже пола предыдущей и также залит раствором. В комнате имеется 43 столбика, на которых держался верхний пол. Очень важно, что в апсиде



Рис. 3. Помещение III. Плитный пол со столбиками.

этого помещения у самой стены был обнаружен столбик, сохранившийся во всю высоту. Он состоит из 8 круглых кирпичей. На последнем кирпиче сохранился *in situ* обломок крупной толстой плиты, покрытый слоем раствора, а рядом лежал толстый кусок раствора, несомненно, покрывавшего верхний пол. Этот сохранившийся участок плиты имеет большое значение для установления высоты пола и его устройства. Столбик этот говорит о том, что высота подпольного пространства равнялась 0,83 м. Обломок большой плиты, непосредственно лежащий на столбике, имеет толщину в 5,7 см, толщина тонкого слоя раствора на плите — 1 см, а обломка толстого раствора, лежащего рядом с ним — 6 см. Вместе с толщиной в 0,5 см, найденной в очень разрушенном состоянии мозаики, мы получаем общую толщину пола = 13,5 см (0,135 м).

Если к этой цифре прибавить 0,83 м, т. е. высоту подпольного пространства, то получим 0,965 м, то есть отметку уровня поверхности верхнего пола. При сравнении полученных отметок верхних полов двух соседних комнат (помещение II и III) не следует забывать разницы в 0,15 м в уровнях этих комнат. Так что, если в поме-

щении II отметка верхнего пола равна 0,93 (0,94) м, то в рассматриваемом помещении III она будет равна только что вычисленной цифре в 0,965 м минус 0,15 м (так как уровень комнаты ниже на 0,15) = 0,815 м. Однако это значит, что между верхними полами обеих комнат существует разница в уровне равная $0,930 - 0,815 = 0,115$ м. Трудно сказать, насколько реально такое устройство прилегающих друг к другу верхних полов соседних помещений. Но вывод о разнице между уровнем полов может быть пересмотрен, если допустить возможность большей толщины пола за счет добавочных слоев раствора.

Связь между подпольным пространством рассматриваемой комнаты и крайней (IV) с запада осуществлялась через один дымовой канал (0,63 м ширины), устроенный в плохо сохранившейся низкой стене.

Третья по счету отапливаемая комната, помещение IV, — самая западная и самая большая по площади. В плане она также образует прямоугольник, к которому с южной стороны примыкает апсида, а с западной и северной стороны — прямоугольные большие выступы (основные размеры: длина — 5,70 м, ширина — 5,43 м).

В северо-западном углу помещения сохранилась площадка из известкового раствора (2,40 × 2 м) высотой до 0,14 м, назначение которой остается невыясненным¹.

Здесь нижний пол, как и в предыдущих помещениях, состоит из известкового раствора, залитого на утрамбованной земле, и находится на одном уровне с соседними. От устройства верхнего пола ничего не сохранилось. Эта часть бани была разобрана еще до окончательного ее разрушения. О существовании столбиков можно судить по остаткам их оснований, довольно отчетливо различаемым по всей комнате, кроме упомянутой выше площадки. В нескольких местах, ближе к топке, сохранились и нижние два ряда кирпичей столбиков. Всего в комнате уцелело 33 основания столбиков, хотя их было значительно больше². Вдоль стены, у стыка стены и пола, имеется неширокая полоса раствора высотой в 0,15 м. Такие полосы или даже низкие стены встречаются в банях; они предназначены для защиты основания стен от порчи газами и паром³. Такие предохранительные меры для защиты основания внутренних стен оправдывают себя, особенно в помещениях, непосредственно примыкающих к топке.

Из вопросов, возникавших в связи с рассмотрением этой сильно отапливаемой комнаты, находящейся непосредственно у топки, следует упомянуть вопрос о нагреве стен, о их так называемой тубуляции. Для окончательного установления существования нагрева стен в гарнийской бане имеется мало убедительных данных, хотя он необходим для безупречного действия отопительной инсталляции, в частности для тяги, особенно, если учесть то, что дымоотводные вертикальные каналы гарнийской бани не дошли до нас⁴.

Тем не менее, хочется отметить некоторые фрагменты керамической плитки средней толщины с большими конусообразными выступами. Возможно, что это фрагменты

¹ По мнению Б. Н. Аракеляна, здесь находился резервуар для воды. „Гарни“ II, стр. 23.

² Что касается самих столбиков, то возможно, что тут они заменены гончарными трубами с эллипсовидным отверстием на боку, найденные около здания бани. См. Б. Н. Аракелян, „Гарни“ II, стр. 26.

³ См. например, в бане из квадрата Гз Duga-Europos Excavations ук. отчет, стр. 52.

⁴ Дымоотводные трубы встречаются во всех античных банях, в которых стены не подвергаются специальному нагреву. В таких случаях эти трубы брали на себя частично функцию стеной отопительной системы, как, например, в одном из замечательных памятников коммунальной техники средневековой Армении, в Анбердской бане, где вделанные во все углы комнат, под облицовкой стен, толстые глиняные трубы должны были обеспечить, между прочим, и нагрев стен бани. См. И. А. Орбели, „Баня и скоморох XII века“. „Памятники эпохи Руставели“, Ленинград, 1938, стр. 160—161.

так называемых „*tegulae mamatae*“ больших квадратных плит с выступами в четырех углах. С помощью этих выступов плиты прикреплялись к слою раствора стены, образуя свободное пространство между плитами и стеной, непосредственно связанными с подпольным пространством помещения¹.

По ходу изложения мы несколько раз касались системы отопления гарнийской бани. К сказанному следует добавить следующее. В гарнийской бане, как и в большинстве античных бань, отопление осуществлялось за счет подачи горячего воздуха и дыма в подпольные пространства отапливаемых отделений, которых, как известно, в Гарни имелось три. Пространство под полом крайней западной комнаты нагревалось раньше других, так как оно непосредственно сообщалось с топкой. Миновав столбики путем естественной тяги, горячий воздух и дым поступали через дымовой канал в подпольное пространство средней комнаты (помещение III), оттуда уходили дальше через два узких канала в самое отдаленное от топки помещение и выходили наружу.

Как видим, такая отопительная система была рассчитана на большую поверхность нагрева, которая охватывала в основном площадь полов всех отапливаемых помещений². Эта система, помимо простоты эксплуатации (за топкой надо наблюдать только несколько раз в сутки), позволяет одной топкой обслуживать несколько отделений и имеет ряд преимуществ, из которых самым главным является длительность и равномерность нагрева. Трудно и медленно совершался первичный нагрев, после чего баня долгое время сохраняла искомую температуру. Предотвращение охлаждения помещений обеспечивалось преимущественно особым устройством главного отопительного элемента — пола, в конструкцию которого вошел такой подходящий для медленной и равномерной теплоотдачи материал, как кирпич.

Отапливаемые три отделения, связанные между собою, подогревались не одинаково. В зависимости от отдаленности помещения от топки теплота уменьшалась. В связи с этим — расположением помещений по отношению к печи — можно отметить некоторую дифференциацию, касающуюся горячих и теплых отделений банч, засвидетельствованных (в отношении других бань) античными авторами.

Самое западное помещение (IV), расположенное у топки, безусловно следует отнести к горячим отделениям. Пол этой комнаты получал теплоту непосредственно из топки. Сюда же поступала горячая вода из котла.

Отнесение этого помещения к горячим подтверждается многими аналогиями. Калдарнум (горячее отделение) бани из Зевголатио (Греция), кроме прямоугольного помещения с апсидой, имел прямоугольный боковой выступ. Не хватает для полного сопоставления с гарнийским отделением лишь выступа на противоположной апсиде стороне³. Баня в квадрате Гз в Дуре-Европос⁴, баня в Олимпии⁵ и баня в Вельцгейме (Германия)⁶ имеют горячие отделения, по своему плану совпадающие с гарнийской, с единственной разницей, что прямоугольный выступ напротив апсиды заменен

¹ Такие плиты с выступами для нагрева стен засвидетельствованы раскопками. См. Kunze, Schleif, ук. соч., стр. 67 и рис. 35; R. Gimpouès, ук. соч., стр. 327.

² Считают, что эта отопительная система была изобретена в I в. до н. э. в Риме. Однако раскопки в Олимпии выявили баню со сходной системой, которая датируется 100 г. до н. э. и, иными словами, предшествует римскому изобретению. (Kunze, Schleif, ук. соч., стр. 80). Греческое происхождение должно иметь большое значение при рассмотрении подобных античных сооружений восточного бассейна Средиземноморья.

³ Charitonidis, Gimpouès, план на табл. 6, (стр. 108) и стр. 112—114.

⁴ Dura-Europos Excavations, ук. отчет, стр. 55, табл. III.

⁵ Kunze, Schleif, ук. соч., стр. 62, табл. 22.

⁶ Pfretschner, ук. соч., табл. IX, рис. 3.

второй полукруглой апсидой. Еще большее сходство представляет горячее отделение бани 7 в Дуре-Европос¹, Каперсбурге (Германия)². Кроме апсиды и бокового выступа, там имеется и задний прямоугольный выступ на противоположной стороне апсиды.

Таким образом, плановое сходство рассматриваемого помещения с горячими отделениями других античных бань, расположенными непосредственно у топки, рассеивает всякие сомнения в вопросе отнесения западного большого помещения к разряду горячих отделений бани.

Сравнительно легкому определению поддается также помещение II (первая из отапливаемых комнат с противоположной к топке восточной стороны). Помещения, которые не прилегают непосредственно к топке и в которые дым и горячий воздух поступают после того, как прошли через промежуточные комнаты (т. е. через подпольное пространство), следует отнести к теплым отделениям бани. В гарнийской бане, в частности, горячий воздух и дым, шедшие из топки, прежде чем поступать в рассматриваемое нами помещение, подогревали два помещения. Следовательно, это отделение умеренного отопления и по своей сущности соответствует тепидариуму античных бань. Сравнительное изучение таких отделений показывает, что по существу они не были комнатами для купания. Купающиеся здесь задерживались для того, чтобы смягчить переход от холодных помещений бани в горячие³.

Как видим, крайние из отапливаемых помещений гарнийской бани (помещения II и IV) поддаются более или менее удовлетворительному определению. Одно из них представляет собою горячее отделение, другое — теплое. Труднее установить назначение находящегося между ними отделения (помещение III).

Следует оговорить, что при сооружении античных бань нередко уклонялись от общепринятых шаблонов, касающихся особенно расположения и назначения отдельных помещений⁴. Такие отступления от общих норм наблюдаются и в Гарни. Образцовая баня, соответствующая запросам древних времен, состояла из трех основных, непосредственно связанных между собою помещений (Frigidarium, Tepidarium или Cella Media и Caldarium)⁵.

Рассматриваемый нами комплекс трех отапливаемых помещений можно подвести под эту схему и, следуя от комнаты с мозаикой по направлению к топке, первую из отапливаемых комнат считать холодным отделением (фригидариум), вторую — теплым (тепидариум) и третью — горячим (калдарииум)⁶. С этим выводом нельзя будет, однако, примирить такое важное обстоятельство, как нагрев первого помещения, которое сообразно с принятой схемой следовало считать холодным.

До сих пор засвидетельствовано незначительное количество холодных отделений с подпольным отоплением. Холодное отделение гарнийской бани может быть следует искать в остальных помещениях, неясные же черты комплекса трех отапливаемых помещений попытаться установить путем сопоставлений.

Расположение по одной оси трех отапливаемых помещений мы встречаем в Дуре-Европос, в банях М7, Е3. Если крайняя, примыкающая к топке, комната считается калдарииумом, то остальные две определяются как просто «промежуточные теплые помещения»⁷.

¹ Dura-Europos Excavations, там же, стр. 86, табл. IV.

² Pfretschner, там же, табл. X, рис I.

³ Krencker, Kruger, Die Trierer Kaiserthermen Augsburg, 1929, стр. 331 и O. Morgan, „Excavations prosecuted by the Caerlton Archaeological Association within the wall of Caerwent“ Archaeologia, XXXVI, 1858, стр. 434.

⁴ Charitonidis, Ginoives, стр. 110, прим. № 4.

⁵ См. Плиний, Epist, V, 6,25.

⁶ Так предлагает рассматривать упомянутый комплекс А. А. Саинян, см. „Гарни и Гегард“, М., 1958, стр. 13.

⁷ Dura-Europos Excavations, ук. отчет, стр. 102.

Сходный комплекс трех отапливаемых помещений мы встречаем в банях крепостей западных областей Римской империи античного периода. Первая комната обозначается тепидариумом, следующие две — калдариумами¹ (рис. 6). Та же группировка засвидетельствована, наконец, в больших императорских термах в Риме, где наряду с громадными залами имеется ряд из трех помещений (условно обозначаемых I, II, III) — своеобразных дополнительных калдариумов и тепидариумов².

Значит, среднюю комнату отапливаемого комплекса гарнийской бани следует считать дублирующей теплое или горячее отделение, или просто промежуточной дополнительной мыльной.

После определения теплых и горячих отделений гарнийской бани не меньшее значение приобретает вопрос о холодном отделении бани.

Холодное отделение в античных банях отсутствует в самых редчайших случаях³. Оно всегда входит в комплекс построек бани, являясь одним из важных ее участков. Нам представляется возможным нишу-бассейн на южной стороне комнаты с мозаикой (предбанник, помещение I) считать холодным отделением гарнийской бани. Низкая стена, — длина — 2,39, ширина — 0,30 и высота от мозаичного пола — 0,72 м, — отделяет комнату с мозаикой от ниши. Вдоль стенки как с одной, так и с другой стороны идет низкая узкая скамья (мастаба), выложенная из кирпичей и каменных плит на растворе. Размеры скамьи из комнаты: длина — 2,90, ширина — 0,27, высота — 0,27 м. Сидящему или отдыхающему на этой скамье мозаика, рассчитанная на смотрящего на нее с юга (то есть со стороны скамьи), должна была представлять особый интерес. Но внимание посетителя привлекает и указанный полукруглый бассейн (рис. 4). Следует отметить его маленькие размеры (радиус бассейна = 1,20 м) и то обстоятельство, что он расположен глубже комнаты с мозаикой. Уровень его пола на 0,14 м ниже уровня пола комнаты с мозаикой. От верхнего края стенки — борта до дна бассейна — 0,86 м; как уже отмечалось выше, вдоль стенки борта идет скамья. Длина ее 2,22, ширина — 0,21, высота — 0,41 м. Что касается наружной полукруглой стены, то она сохранилась на высоте 0,80 м. Стены и скамья оштукатурены слоем розоватого раствора, пол же сконструирован из залитого раствора и кирпичей.

Определение назначения описанной ниши сложнее и менее безупречнее попыток выяснить назначение уже рассмотренных помещений бани. Главный вопрос, предстоящий перед исследователем, — это, является ли ниша отделением, непосредственно связанным с купальными процессами, или это просто место для складывания одежды, — своеобразный аподитериум. Ознакомление с античными банями показывает, что такое плановое решение — прямоугольная комната с примыкающей к ней полукруглой апсидой — не необычное явление для раздевален⁴. Однако следует тут же отметить существенную разницу, позволяющую судить об ином назначении этой ниши, подтверждаемом многочисленными аналогиями. Обычно полукруглые апсиды (экседры) раздевален находятся на одном уровне с основным помещением и ничем не отгорожены от него.

Иначе обстоит дело с полукруглой нишей из Гарни. Как было видно из описания, здесь сделана попытка отделить нишу от главного помещения низкой стеной и снабдить ее скамьей, на которой можно было бы сидеть. Ясно, что она имела другое назначение, что ею пользовались люди, входя туда поодиночке. Это назначение представ-

¹ P f r e t s c h n e r, ук. соч., тб. III, рис. 7; тб. V, рис. 1; табл. XI.

² K r e n s k e r, K r u g e r, ук. соч.

³ В бане Ейнингена (Германия) фригидариум отсутствует. Кто желал окунуться в холодную воду, направлялся к текущему рядом Дунаю. См. P f r e t s c h n e r, ук. соч., стр. 56.

⁴ См. бани А. В. С. из Антиохии „Antioch on the Orontes“, the Excavations of 1932, Ed. by G. W. Elderkin, 1932, т. I, табл. III, стр. 4, рис. 7, стр. 8, табл. V, стр. 21, и баня в Кервенте (Англия) O. M o r g a n, ук. соч., табл. XXXVI.

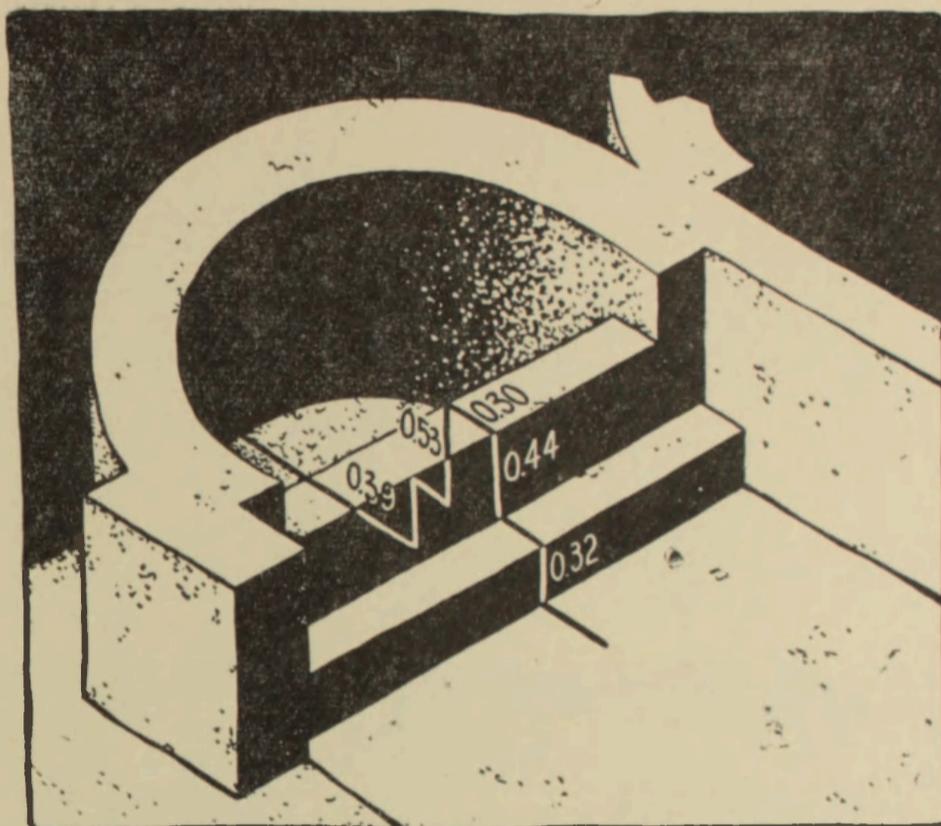


Рис. 4. Бассейн.

ляется возможным уточнить путем привлечения сравнительного материала, особенно на примере бань, находящихся на территории Греции.

В фригидариуме бани в Зевголатио у обоих его концов имеются абсидообразные ниши-ванны маленьких размеров; низкая стена отделяет ванны-ниши от зала. Стоило ее перешагнуть и, опираясь на низкую скамейку из ниши, которая служила и ступенькой, купающийся имел возможность окунуться в холодную воду ниши. Ниша наполнялась водой со стороны стенки. Сохранился каменный желоб для этой цели. Что касается стока воды, то одна из ниш имела для этой цели отверстие, а в другой его вовсе не было¹. Как покажут дальнейшие аналогии, отсутствие водосточных каналов в таких маленьких нишах-купальнях — не редкость.

Подобные полукруглые ниши-ванны встречаются в упомянутом сооружении на сей раз в горячих отделениях. В калдариуме С₂ с восточной стороны помещена полукруглая ниша-бассейн для теплой воды. Низкая стенка-барьер отделяет помещение от ниши, в которой вдоль стенки стоит характерная скамья-ступень высотой в 0,48 м. Здесь также не имеется отверстия для стока воды. По мнению издателей памятника, как в фригидариуме, так и в калдариуме использованная вода из ниш вычерпывалась каким-нибудь сосудом. Ограниченные размеры ниш-ванн говорят о том, что пользоваться ими одновременно не могли два или более купающихся².

Обильным сравнительным материалом служат и остальные термы и бани из Греции.

В термах из Аргоса, например, сохранилась полукруглая ниша, радиус которой (1,20 м) совпадает с радиусом гарнийской ниши. Уцелели и низкая стенка-борт ниши высотой в 0,53, шириной в 0,47 и ступень-скамья в самой нише высотой в 0,52 и шириной в 0,32 м. Имеется отверстие для стока, а также приспособление

¹ Charitonidis. *Ginouves*, ук. соч., стр. 107, рис. I.

² Там же, стр. 112, 113.

для притока воды в ванну. Такие же ванны для индивидуального купания, только прямоугольного строения, с бортом и скамьей, имеются в тех же термах в калдариуме¹.

Успешно поддается сравнению и полукруглая ниша-ванна фригидариума терм в Дельфах. Имеется здесь и низкая отделяющая стенка-бортик и скамья в самой нише. Дно и стенки ниши покрыты беловатой обмазкой. Здесь также не имеется отверстия для стока воды². На плане терм в Эпидавре, в помещении Сз обозначена типичная полукруглая апсида-ванна с разделительной низкой стеной и ее продольными скамьями по обеим сторонам стены³. Полукруглые апсиды, служившие в качестве ванн, встречаются в фригидариуме одной из бань в Антиохии⁴.

Убедительной аналогией для выяснения назначения рассматриваемой ниши-апсиды служат очень сходные по конструкции ванны для теплого купания из «маленького калдариума» южных терм Тимгада (Африка, рис. 5). Они полукруглые и отделены высоким бортом от остального помещения. Одна из них имеет внутри скамьи, вдоль всех стен, вторая — скамью только вдоль борта⁵, тем самым очень напоминают нишу комнаты с мозанкой гарнийской бани. Приведенные параллели показывают, что подобные гарнийской полукруглые ниши имели сугубо практическое назначение, так как в них, будь это ниши калдариумов или ниши фригидариумов, купались.

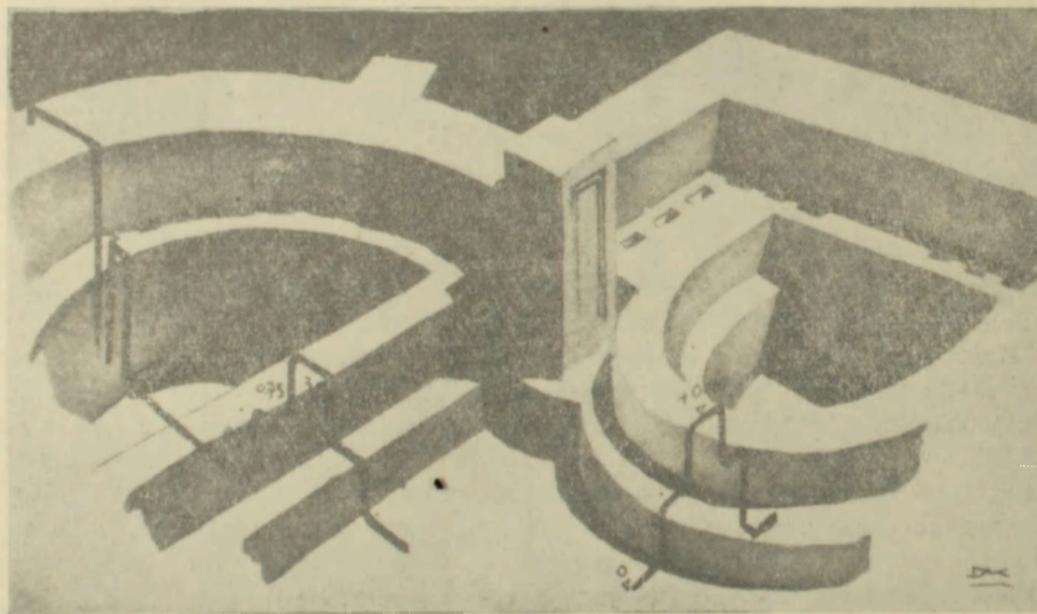


Рис. 5. Бассейны (Тимгад, Африка)

В свете вышесказанного естественно, что рассматриваемая ниша из Гарни предназначена была для купаний, притом холодных. С этим заключением труднее примирить некоторые обстоятельства. Имеется в виду тотальное отсутствие гидравлических приспособлений. При этом смущает не столько отсутствие труб, желобков для подачи воды в нишу, сколько отсутствие какого-нибудь водосточного отверстия, канализации. Однако, как мы видели выше на примере подобных ниш-ванн, которые вне всякого

¹ См. R. Ginouves, „Sur un aspect de l'évolution des bains en Grèce vers le IV-ème siècle de notre ère“, Bulletin de Correspondance hellénique, XXIX, 1955—1 стр. 139, 140, рис. 4,5.

² Там же, стр. 136, рис. 1.

³ Там же, стр. 146.

⁴ Antioch on the Orontes, т. III, тб. V, стр. 19, 40.

⁵ Krencker, Krüger, ук. соч., рис. 329, стр. 229.

сомнения наполнялись водой, наличие здесь канализационных устройств не является обязательным¹.

Поэтому, надо полагать, в Гарни либо обходились вычерпыванием воды в каждом случае, либо вода просто просачивалась через какое-нибудь отверстие, которого нам не удалось обнаружить.

Второй вопрос, вызывающий некоторые сомнения, связан с обеспечением водостойчивости ниши, ее стенок и дна.

Если сравнить слой раствора, покрывающий стенки данной ниши с плотно прилегающими одна к другой мраморными плитами, которыми бережно облицованы и вымощены аналогичные ниши-ванны, то он покажется нам довольно ненадежным. Но, к счастью, до нас дошло сравнительно большое количество образцов таких ниш, которые, как нам достоверно известно, хотя и являлись местами для купания, но были покрыты только слоем штукатурки².

Таким образом, изучение рассматриваемой полукруглой ниши в комнате с мозаикой с учетом сходных с ней сооружений позволяет определить ее как отделение для холодных ванн. Купающийся, возвращаясь из теплых и горячих отделений, в предбаннике с мозаикой имел возможность, опираясь на низкие скамьи, расположенные по обеим сторонам стенки, перешагнуть через низкую стенку и окунуться в наполненную водой нишу. Скамья в нише и стенка, служившая спинкой для сидения, позволяли купающемуся удобно сесть и тем самым погрузиться большей частью тела в холодную воду. Но может быть также, что сидящего просто обливали холодной водой.

Такое расположение холодного отделения в общем плане бани, у самого входа, не редкость. В некоторых помпейских банях раздевальня и бассейн с холодной водой находятся в одном помещении³. Подобное нахождение холодного отделения недалеко от входа, непосредственно у раздевальни или предбанника наблюдается в планах бань в крепостях Западной Европы первых веков н. э., где ниша для холодных омовений в одном случае полукруглая в плане, как в Гарнийской бане⁴ (рис. 6).

С северо-востока в «комнате с мозаикой», которую можно считать своеобразным предбанником, примыкает прямоугольное помещение (5,90 × 9,90 м). Сохранился он крайне плохо. На данном этапе раскопок трудно составить мнение о назначении этого помещения.

После попытки осмыслить характер и специфику каждого помещения в отдельности, определить его назначение, небезынтересно представить себе путь купающегося, полный цикл процесса купания.

Если изобразить схематично порядок, последовательность основного пути купающегося, то получим следующее: предбанник (с холодным отделением) — теплое отделение I — промежуточное отделение II — горячее отделение III, и обратно. Примечательно, что путь туда и обратно совершался через одни и те же помещения, что характерно для бань с помещениями, расположенными в один ряд⁵.

Большое количество банных сооружений, расположенных на территории античного мира, дало возможность произвести их классификацию по признакам плана и назначения⁶.

¹ В бане из Кервента (Англия) бассейн имел отверстие для стока воды уходящей, очевидно в землю, так как снаружи не было найдено никаких следов канализации. О. Morgan, ук. соч., стр. 434.

² Баня в Кервенте (Англия). О. Morgan, ук. соч., стр. 433—434. Баня в Дуре—Европос, Dura—Europos Excavations, ук. отчет, стр. 58. Баня в Антиохии, Antioch on the Orontes, I, стр. 9, рис. 4.

³ Мау, „Bader“, Pauly—Wissowa, Realenzyklopadie II, стр. 1750

⁴ Pfretschner, ук. соч., табл. VI, рис. 7, табл. VII, рис. 1, табл. IX, рис. 3.

⁵ См. Кренскерг, Kruger, ук. соч., стр. 177, рис. 234а.

⁶ Там же, стр. 178—181 и Pfretschner, ук. соч.

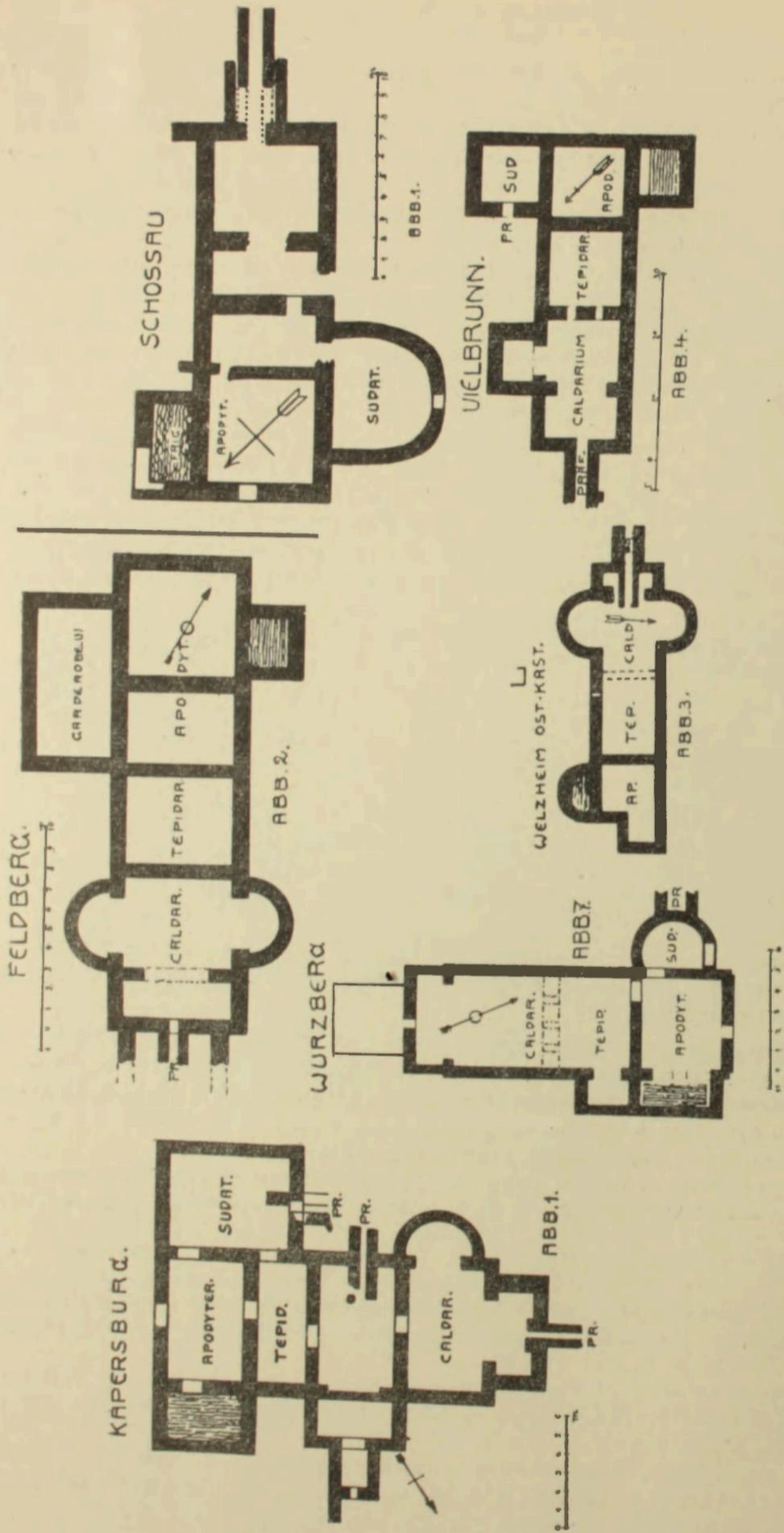


Рис. 6. Планы бань в крепостях Западной Европы.

Попытаемся найти место гарнийской бани.

Уже с первого взгляда ясно, что это не общественная баня, терма, а рассчитана на ограниченный круг посетителей. Однако это и не индивидуальная баня для одной персоны, подобно крошечной бане в Олимпии, где одновременно не могло купаться больше одного человека¹. Ясно, что гарнийская и подобные ей бани могли обслуживать сразу целую семью. Группировка помещений гарнийской бани, их расстановка живо напоминает сходные сооружения в крепостях античного мира². В обоих случаях отопливаемые помещения с топкой в последнем из них образуют один ряд. Им предшествует комната-раздевальня или предбанник — с нишей для холодных омовений (рис. 6).

Укладываясь в общем по своему плану в категорию подобных крепостных сооружений, гарнийская баня представляет ряд существенных отличий.

Главной и характерной чертой крепостных бань являлась их крайняя простота как в отделке, так и в самом плане (доминирует прямоугольный или квадратный контур отдельных помещений). Строители крепостных бань стремились дешево, на скорую руку соорудить здание, избегая при этом всяких излишеств³.

Баня в крепости Гарни как по плану, так и по отделке характеризуется большими отклонениями от вышеупомянутых норм, установленных для крепостных бань. Взяв, например, план. Он составлен, безусловно, с учетом принципов симметрии, с художественным вкусом. Это — маленькое довольно компактное здание. Главный акцент был сделан на южную, обращенную к площади сторону. Она была образована из четырех выступающих наружу полукруглых апсид, оживляющих сооружение с этой стороны. Полукруглые апсиды, имеющие, безусловно, прежде всего функциональное назначение, так как в них обычно вставлялись портативные тазы для омовения, украшали здание. В перечисленных крепостных банях часто обходились без них, или, в крайнем случае, в калдариуме приделывалась одна апсида⁴. Чтобы соблюсти симметрию до конца, строитель гарнийской бани соорудил примыкающее с юга к предбаннику холодное отделение, тоже в виде полукруглой апсиды, замыкающее на одной и той же стороне ряд из трех апсид отопливаемых сооружений. Ему ничего не стоило бы соорудить, например, нишу для холодных омовений прямоугольных очертаний, часто встречающуюся⁵, но тем самым он нарушил бы всю стройность здания.

Благодаря этому гарнийская баня не поддается сравнению ни с одной из крепостных бань. Отличия становятся еще явнее внутри бани.

Наличие мозаичного пола в двух помещениях, в особенности мозаика предбанника, представляющая явный художественный интерес, отделка стен, найденные в бане обломки мрамора, — все это вместе с планом подходило бы к бане при какой-нибудь усадьбе, даче для отдыха, загородной вилле⁶.

Для датировки рассматриваемого сооружения важнее всего его плановая композиция, почему и пришлось так детально рассмотреть основные черты плана. Следует, однако, коснуться и остальных характерных для датировки элементов. Это относится в первую очередь к находкам, сделанным во время раскопок главным образом в здании⁷. Надо отметить отсутствие предметов, способствующих определению точной даты.

¹ Kunzè, Schfeif, ук. соч., тб. 22, стр. 64—65.

² Большое количество планов таких бань приведено в цитированной уже работе Pfretschner-a.

³ Там же, стр. 40 и планы самих бань, табл. VII, рис. 1, 4; тб. VI, рис. 7 и др.

⁴ Там же.

⁵ См. баню из Кервента О. Morgan, ук. соч., табл. XXXVI; Pfretschner, ук. соч., приведенные планы; баня из Армази.

⁶ План бани виллы из Ай Вайком (Англия) довольно близок к гарнийскому. Баня представляет собой отдельное здание с помещениями, расположенными по одной оси и оснащенными апсидами. „Journal of roman studies“, т. XLV, 1955, 136.

⁷ См. Б. Н. Аракелян, Гарни II, стр. 36—37.

Монет не встречалось. Было найдено несколько обломков обработанного мрамора, но они мало что дают для датировки. Основную массу находок представляет керамика. Подобно керамике из могильника, она датирована первыми веками н. э., а возможно и более поздним периодом, и определяет только общие хронологические рамки, в которые следовало бы вместить рассматриваемое сооружение.

Строительная техника также не представляет ничего конкретного для датирования. Ввиду неудовлетворительности сведений о древних постройках Армении, пока что невозможно уловить какую-нибудь эволюцию в строительной технике, на которую можно бы было сослаться.

Поэтому выяснению поставленной задачи могут более всего помочь плано-композиционные данные. Так, некоторые крепостные бани со сходной расстановкой и последовательностью помещений относятся ко II в. и началу III в. Бани в Фельдберге и Вельцгейме относятся к середине II века¹. Вторым веком датируются бани в Армази² и Ай Вайком³ (Англия). К началу III века относится близкая по числу и группировке помещений баня в Каперсбурге (Германия), построенная около 212 года⁴ (рис. 6).

Поэтому считаем возможным отнести гарнийскую баню ко второй половине II века, а также к III веку. Учитывая то обстоятельство, что мозаика в предбаннике произведена второй половины или даже конца III в. в. э.⁵, кажется более правдоподобным датировать все здание этим же временем.

Если сама баня не продолжала существовать, то воплощенные в ней традиции древней коммунальной техники оказались очень живучими на территории Армении. Исследования археологами средневековых бань в Армении — Звартноц⁶, Анберд⁷, Двин⁸, Ани⁹, Татев¹⁰ — показывают, что во многих из них отопление осуществлялось, как в гарнийской бане, посредством топки, сообщающейся с подпольным пространством бани. Таким образом, достижения древней Армении передавались средневековой Армении, у основ материальной культуры которой они, безусловно, лежали.

¹ Pfretschner, ук. соч., тб. IX, рис. 2 и стр. 71, табл. IX, рис. 3 и стр. 3.

² Мшвениерадзе, стр. 52.

³ „Journal of roman studies“, ук № стр. 195, рис. 17, 4, стр. 36.

⁴ Pfretschner, ук. соч., табл. X, рис. 1, стр. 41.

⁵ См. Б. Н. Аракелян, „Мозаика из Гарни“ В. Д. И. № 1. 1956, стр. 154—158.

⁶ Т. Тораманян. Материалы для истории армянской архитектуры, т. II, стр. 96—107.

⁷ И. А. Орбели, „Баня и скоморох XII века“, „Памятники эпохи Руставели, Л., 1938 и Н. М. Токарский, „Архитектура древней Армении, Ереван, 1946, стр. 163.

⁸ К. Г. Кафадарян, „Город Двин и его раскопки“, Ереван, 1952, стр. 136—138, рис. 107.

⁹ Н. Я. Марр, „Ани“, Л., 1934, стр. 71, табл. XXXII, И. А. Орбели, „Краткий путеводитель по городищу Ани“ (Анийская серия № 4) СПб, 1920, стр. 14.

¹⁰ А. Л. Якобсон, „Из истории средневековой архитектуры в Крыму“. „Советская археология“, 1946, VIII, стр. 275—278, рис. 16. Средневековый Херсонес (XII—XIV вв.). Материалы и исследования по археологии СССР, № 17, М.—Л., 1950, стр. 82.

ՀԻՆ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ԿՈՄՈՒՆԱԼ ՏԵԽՆԻԿԱՅԻ ՄԻ ՀՈՒՇԱՐՁԱՆ—ԳԱՌՆԻ
ԱՄՐՈՅԻ ԲԱՂՆԻՔԸ

Գ. Ա. ՏԻՐԱՅՅԱՆ

(Ա մ փ ո փ ու մ)

Գառնիի բաղնիքի շենքը պեղվել է 1953—54 թթ. Գլխ. Պատմության ինստիտուտի հնագիտական արշավախմբի կողմից (ղեկավար Բ. Ն. Առաքելյան): Շենքը տեղադրվում է հեթանոսական տաճարից հյուսիս-արևմուտք՝ 50 մ. հեռավորության վրա:

Բաղնիքի հատակագիծը իրենից ներկայացնում է արևելքից արևմուտք ձգվող մի քառանկյունի, որի հարավային ճակատը կաղմված է շորս սոսանոտ աբսիդներից: Շենքի պատերը շաղախով ամրացված անտաշ որձաքարից են:

Բաղնիքը բաղկացած է մի առանցքի վրա դասավորված չորս սենյակներից: Առաջինը նախասենյակն է, մոզայիկ հատակով: Նրա հարավային մասում կա կիսակլոր ավազան: Հաջորդ երեք սենյակները, ընչպես պարզվում է պեղումներից, ջեռուցման ենթակա են եղել:

Շենքը մեզ հասել է բավականին ավերված վիճակում, և այդ պատճառով այս կառույցը մի քանի հատկանշական գծերը սահմանված են վերականգնել, համեմատելով Հունաստանի, Սիրիայի, Վրաստանի, Գերմանիայի, Հյուսիսային Աֆրիկայի անտիկ շրջանի բաղնիքների հետ: Պեղված մնացորդների ուսումնասիրումը և համեմատությունները թույլ են տալիս որոշելու բաղնիքի ամեն մի բաժանմունքի նշանակությունը:

Բաղնիքի հնոցը տեղագրված էր № 4 սենյակի արտաքին՝ արևմտյան պատի մեջ: Տարացած օռն ու ծուխը հնոցից անցնում էր ջեռուցվող սենյակների ընդհատակյա տարածությունները:

Ջեռուցվող բաժանմունքներից ամեն մեկը ուներ այդպիսի մի տարածություն, պարփակված երկու հատակի մեջ: Առաջին, ստորին հատակը շաղախից էր և նրա վրա կանգնեցված էին սյունակները շաղախով իրար ամրացված կլոր աղյուսներից: Սյունակները պահում էին երկրորդ, մերին հատակը: Հատակի մնացորդների ուսումնասիրումը ցույց է տալիս, օրինակ, որ № 2 սենյակում վերին հատակը ուներ 18 սմ հաստություն և բաղկացած էր 4՝ իրար հաջորդող կերամիկական սալերի ու շաղախի շերտերից:

Բաղնիքի ստոր բաժանմունքը հանդիսանում էր, ամենայն հավանականությամբ, մոզայիկայով սենյակին կից կիսակլոր ավազանը:

Գառնիի բաղնիքի ուսումնասիրումը բերում է այն համոզմանը, որ սա հասարակական բաղնիք, տեղում չէ. այլ սպասարկում էր մարդկանց սահմանափակ քանակ: Սենյակների խրմբավորումը, նրանց անդադրումը մի առանցքի վրա, հիշեցնում է անտիկ աշխարհի ամրոցներում գոյություն ունեցող նման հուշարձանները:

Սակայն իր մի քանի բնորոշ գծերի պատճառով հուշարձանը ունի դրյակի, ամառանոցալի տան բաղնիքի բնույթ: Բաղնիքի թվագրման համար հատկապես կարևոր են շենքի հատակագծային առանձնահատկությունները, որոնք թույլ են տալիս թվագրել Գառնիի բաղնիքը II դարի վերջով—III դարով (մ. թ.), իսկ մոզայիկայի ուսումնասիրությամբ այն թվագրվում է III դարի վերջով:

Գառնիի բաղնիքում տեղ գտած ջեռուցման սկզբունքները փոխանցվել և իրենց կիրառությունն են գտել Հայաստանի միջնադարյան բազմաթիվ բաղնիքներում: